

П о л и т о л о г и я

М.К. Арчаков

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

The article considers peculiarities of the activity radical social organisations in contemporary Russia. The study of the activity radical organisations allows to say that a very nourishing environment for the development of the extremist organisations, unities and groups exists in contemporary Russian society.

На рубеже XX-XXI вв. политический радикализм превратился в широко практикуемый различного рода политическими, религиозными, националистическими силами способ силового разрешения острых проблем. Проявляющийся в открытой конфликтной форме, он представляет угрозу для стабильности не только отдельных стран, в том числе и России, но и всего мирового сообщества.

В то же время термин «политический радикализм» применяется к обозначению самых разных проявлений в современной политике. Нередко данным термином, особенно в СМИ, обозначают сторонников крайних взглядов, политические организации, а то и вообще, религиозных фанатиков и террористов. Как справедливо отмечает Г.И. Авцинова: «Термин «радикализм», широко эксплуатируясь средствами массовой информации, учеными, носит пропагандистско-лингвистический характер» [1, с. 45].

Поэтому неслучайно понятие «политический радикализм» со временем стало расплывчатым, неоднозначным, что, конечно, связано со сложностью и многогранностью обозначаемых явлений, которые к тому же могут выступать в разных формах в различные исторические периоды. Это подтверждает анализ подходов к термину «радикализм» в отечественной литературе советского и современного российского периодов.

Так, в период становления биполярного мира радикализм оценивался как в общем-то позитивное явление, как потенциальный союзник коммунистического движения. Обращалось внимание на то, что радикализм представляет собой проявление «недовольства широких масс мелкой и отчасти средней буржуазии, среди которых стало расти стремление к союзу с рабочим классом» [3, с. 31].

В период «холодной войны» использовался термин «левый радикализм», который рассматривался уже однозначно позитивно: «По своему объективному содержанию все типы леворадикального сознания антибуржуазны» [9, с. 272].

В годы перестройки, в связи с ростом этнонациональных конфликтов, деятельности радикально настроенных политических сил, стали изменяться подходы к определению этого понятия. Так, «Философский энциклопедический словарь» выделял как левый, так и правый радикализм в качестве разновидности антидемократического движения и устанавливал фактическое тождество радикализма и экстремизма: «Для современного радикализма (экстремизма) характерны выбор, отстаивание и применение крайних насильственных методов и средств» [10, с. 536].

Становление российской государственности в 1991 г., распад Советского Союза, тяжелые последствия «радикальных» реформ по Е. Гайдару подтолкнули исследователей к пересмотру ранее принятых толкований термина «политический радикализм». Вышедший в 1993 г. энциклопедический словарь «Политология» обращается к лексическому, основанному на

этимологии значению данного термина: «Радикализм – стремление к решительным методам и действиям в политике» [7, с. 328]. Однако данное понятие оказалось достаточно размытым, неконкретным, поскольку, по сути, отождествлялось с понятием «политический экстремизм», которое в этом же словаре трактовалось как «приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям» [7, с. 400]. Таким образом, авторы словаря предлагали считать, что радикализм – это «стремление», а экстремизм – «приверженность», т.е. радикал – тот, кто стремится к крайним действиям, а экстремист – тот, кто совершает. Размытость, зыбкость данного определения не позволяла четко характеризовать действия различных политических сил, организаций, лидеров и т.д., поскольку не совсем ясно: если группа боевиков готовит террористический акт, т.е. вполне оправдывает применение насилия для достижения своих целей – это радикализм или экстремизм? Ведь террористический акт – не только крайнее, но и решительное действие в политической борьбе. Получается, что радикализм – решительное, но не крайнее, а экстремизм – крайнее и решительное действие. И как видно, очень тонка грань, отделяющая в политике радикальные действия от экстремистских.

По мнению В.В. Волкова: «Неопределенность термина, однако, не означает, что радикализм прекратил свое существование как политическое явление. И поэтому выработка адекватного определения радикализма – задача исключительно сложная. Речь, скорее, может идти о каких-либо рабочих гипотезах, в рамках которых можно хотя бы в общих чертах попытаться раскрыть природу и сущность данного феномена» [4, с. 64].

Поэтому в рамках такой рабочей гипотезы попробуем рассмотреть некоторые аспекты трактовки термина «политический радикализм». Чаще всего этим понятием обозначают, с одной стороны, политическое течение (идеологию), сторонники которого подвергают критике существующую политическую систему и настаивают на необходимости радикальных преобразований общества, с другой, – использование радикальных, крайних методов при решении каких-либо вопросов, проблем, преодолении конфликтных ситуаций.

Как замечает А.М. Кадиева: «Радикализм – это тип социальной практики или деятельности, основанный на предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации» [6, с. 132]. Поэтому в политическом радикализме можно выделить и радикальную идеологию, и радикальную деятельность. И если радикальная идеология – есть система крайних взглядов, идей, мировоззренческих установок, обосновывающих критику существующего государственного строя и пропагандирующих немедленное радикальное изменение политической системы, то радикальная деятельность – явление более сложного порядка.

Радикальная деятельность может проявляться в двух формах: во-первых, как деятельность, не связанная с применением политического насилия (например, акции протеста, несанкционированные пикеты, перекрытия автодорог и т.п.) и, во-вторых, как деятельность, в основе которой лежит применение насилия в различных видах (терроризм, геноцид, массовые репрессии и т.д.). Именно радикальную деятельность с опорой на применение политического насилия можно охарактеризовать как политический экстремизм, т.е. приверженность крайним формам деятельности в политике. Таким образом, политический экстремизм есть разновидность радикальной деятельности, основанной на применении насилия для достижения политических целей.

Некоторые исследователи выделяют две основные формы радикализма в зависимости от характера социальных изменений, которые составляют сущность программы или идеологии радикализма. Так, А.М. Кадиева отмечает: «Первая форма – конструктивный, революционный

радикализм, который направлен на революционное прогрессивное преобразование существующей социальной системы. Вторая форма – деструктивный радикализм, направленный на сохранение, консервацию отживших, изживших себя социальных отношений с помощью деструктивных, агрессивных действий против тех сил и социальных явлений, которые выражают преобразовательное начало, либо против всей существующей социальной системы или социальной ситуации в целом» [6, с. 133].

На наш взгляд, такое разделение носит довольно субъективный, конъюнктурный характер, поскольку зависит от политической позиции, убеждений, взглядов оценивающего ту или иную радикальную идеологию (деятельность) как конструктивную, революционную или деструктивную, консервативную. Ведь с точки зрения сторонника существующего политического режима и данного государственного строя – все, что направлено против установленного порядка – деструктивно, а с точки зрения, скажем, представителя непримиримой оппозиции – наоборот, революционно. Поэтому здесь весь вопрос в субъективности оценки тех или иных идеологических установок или радикальных действий.

Объективнее следовать устоявшейся традиции и выделять в политическом радикализме два вида – «правый» и «левый» радикализм. Современный правый радикализм в России представлен организациями и группировками как националистического, так и религиозного толка.

Националистический радикализм проявляется в деятельности различных ультраправых организаций – Народной национальной партии (ННП), Национально-державной партии России (НДПР), Партии свободы, Славянского СОЮЗА, многочисленных группировок скинхедов. Как правило, данные объединения ориентируются на идеологию германского национал-социализма или итальянского фашизма, слегка измененную для российских условий. Для подобных организаций характерны следующие идеи:

1. Идея «национальной революции». Под этим понимается революционное преобразование нации (государства) на основе обращения к консервативным традициям и мифам прошлого. Причем в праворадикальных идеологиях (нацизм, фашизм) политический миф выступает основной частью мировоззренческих установок, поэтому миф «Третьего рейха» у российских радикалов причудливо трансформируется в миф «Русского национального государства». Практически все националистические праворадикальные формирования в России в качестве цели рассматривают создание тоталитарного государства на основе примата крайнего русского национализма.

2. Крайний, жесткий национализм, включая элементы расизма, проявляется в провозглашении арийского начала русской нации как признака высшей расы. Идея жесткого национализма характерна практически для всех националистических организаций, действующих в современной России, тогда как идеи расизма открыто пропагандируются группировками скинхедов, как установки целиком заимствованные у зарубежных скинхед-групп.

3. Провозглашение врагов нации – внутренних (евреи, кавказцы, демократы, коммунисты и т.п.) и внешних (мировое еврейство, западные демократии, США и т.д.). Вообще, любой национализм – это, прежде всего, идея разделения на «своих» и «чужих», стремление определить, выделить отличительные характеристики своего этноса, нации в сравнении с другими. У радикально-националистических организаций данная идея гиперболизирована и все «чужие» – непременно или «враги», или просто «некомплиментарные народы». Отсюда для большинства националистических объединений в современной России характерны ксенофобия, антисемитизм, кавказофобия и т.п.

4. Отрицание парламентской демократии, многопартийности, плюрализма идей в обществе; признание необходимости подавления оппозиции путем проведения широких

репрессий в госаппарате, силовых структурах и во всем обществе. Достаточно прямо и конкретно об этом высказался лидер РНЕ А. Баркашов: «Оппозиция должна быть уничтожена и запрещены митинги». Упразднение институтов парламентской демократии признают лидеры и других праворадикальных объединений в России.

Таким образом, основой мировоззренческих установок националистических праворадикальных организаций и групп выступает жесткий национализм, различные мифы о «тоталитарном государстве единой русской нации», а также создание устойчивого образа «врага» как серьезного препятствия для наступления «золотого века» русского национального государства.

Правый религиозный радикализм в современной России представлен как организациями сторонников исламского фундаментализма, так и объединениями приверженцев «радикального православия» и так называемого «славянского неоязычества».

В конце XX – начале XXI вв. в России активизировалась деятельность таких исламских организаций как международная исламская организация «Спасение», «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Катар», «Икраа» и др., финансируемые и направляемые Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом и др. Эти организации сыграли огромную роль в финансировании экстремистских организаций Северного Кавказа, выступающих под знаменем ислама. Для них была характерна практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в Северокавказском регионе исламского государства.

Основу мировоззренческих установок радикальных исламских организаций составляет идея о том, что обязанностью мусульманина является участие в джихаде – священной войне против «неверных», которая трактуется исключительно как вооруженная борьба. Ключевой момент этого учения – то, что «неверными» провозглашаются не только «безбожники» и представители других конфессий, но и все мусульмане, которые подчиняются неверным, общаются с ними или не согласны с идеями концепции, в частности с ее трактовкой джихада. Для обоснования возможности насилия над всеми, кто не подчинился воле Аллаха, радикальными исламистами используется известная идея, согласно которой мусульманин обязан побуждать всех следовать тому, что предписано шариатом, и предотвращать совершение запрещаемого им.

Не менее радикальны в своих взглядах и защитники так называемого «русского православия». Наиболее непримиримой праворадикальной организацией является Русское православное национально-социалистическое движение (РПНСД). Эта организация создана осенью 2001 г. в Перми на основе распавшегося Пермского отделения РНЕ. Возглавил организацию бывший член ЦС РНЕ В. Носков, объявивший, что новая организация является не просто политической, но и Свято-Михайло-Архангельской общиной истинно-православных христиан. По мнению активистов РПНСД, целью движения является создание православно-теократического государства, политический строй которого определяется как национал-социализм.

Своеобразным участником политического процесса в современной России является движение за возрождение древнейших дохристианских верований и обычаев Руси – славянское (русское) неоязычество.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют неоязыческие организации, стремящиеся заявить о себе как о религиозно-политических организациях. Одним из достаточно известных политических объединений современных неоязычников является общественное движение «Русское освободительное движение» (РОД), созданное 22 июня 1997 г. в деревне Весенёво Шабалинского района Кировской области. РОД не имеет государственной регистрации,

уставных документов, формального руководства. Это объединение ряда мелких националистических партий и групп вокруг общепризнанного идеолога и духовного лидера Доброслава (Алексей Добровольский). Основой для создания объединения «Русское освободительное движение» послужила одна из главных теоретических работ Доброслава «Природные корни русского национального социализма». В этой работе и в других он прямо пишет: «Христианство лишь подстилка сионизма, религия, делающая людей рабами без всякой борьбы. Срочно необходимо осознать: идет отечественная война против иудейских поработителей» [5, с. 251].

Нетрудно заметить, что идеология «Русского освободительного движения» – это не возрождение дохристианских религиозных верований славян, а обычное разжигание религиозной вражды, примитивное антихристианство, радикальный национализм.

Постоянными участниками политической жизни России 1990 – начале 2000-х гг. являются молодежные леворадикальные общественные организации и группы. И если КПРФ занимает нишу легальной коммунистической оппозиции правящему режиму, то большинство более мелких коммунистических и социалистических общественных объединений используют в своей деятельности достаточно радикальные методы борьбы.

Из числа многочисленных леворадикальных организаций и групп особой популярностью среди политизированной молодежи пользуются «Авангард красной молодежи» и объединение российских анархистов «Автономное действие». Деятельность их отличается использованием достаточно жестких, радикальных методов для пропаганды своих политических идей, привлечения новых сторонников и политической борьбы с правящим режимом.

Одной из наиболее известных коммунистических молодежных организаций является «Авангард красной молодежи» (АКМ), созданный 4 мая 1999 г. как молодежное крыло движения Виктора Анпилова «Трудовая Россия», провозгласивший в качестве своей основной цели: «переход общества на социалистический путь развития, установление диктатуры пролетариата, поэтапное возрождение и расширение СССР. Достижение этой цели возможно только в результате социалистической революции» [8, с. 188]. С 1999 г. по настоящее время организацию возглавляет Сергей Удальцов. В январе 2004 г. АКМ выходит из-под влияния «Трудовой России» и становится самостоятельной молодежной общественной организацией.

Провозгласив основной целью социалистическую революцию, АКМ активно участвует в различных политических акциях – проводит митинги и пикеты, участвует в радикальных уличных акциях протеста, работает со студентами, молодыми рабочими, малообеспеченными слоями населения.

Однако наибольшую известность АКМ принесли радикальные акции прямого действия, схожие по своей организации и экстремальности с акциями национал-большевиков Эдуарда Лимонова.

11 марта 2004 г. несколько членов АКМ приковали себя наручниками к входным дверям Московской городской избирательной комиссии и на некоторое время парализовали ее работу, выступая за бойкот выборов.

23 февраля 2005 г. – атака на посольство Латвии в Москве (со здания посольства сорван и сожжен латвийский флаг) в знак протеста против фашистской политики латвийских властей. По итогам акции было возбуждено уголовное дело.

31 мая 2005 г. – 30 членов АКМ проникли на колокольню Ивана Великого в Кремле и провели митинг под лозунгом «Путин, пора уходить!», требуя отставки президента и правительства. По итогам акции было возбуждено уголовное дело.

В итоге акционистская тактика принесла АКМ противоречивые результаты. С одной стороны, на сегодняшний день АКМ – раскрученная и довольно известная среди политизированной молодежи леворадикальная группировка; с другой, – деятельность АКМ является сугубо маргинальной и тупиковой. Никакого влияния на органы власти, политических лидеров, широкие социальные слои, на развитие политических процессов в России в целом деятельность АКМ и подобных леворадикальных организаций не оказывает.

Наиболее заметное в современной России объединение анархистов – движение «Автономное действие» (АД), возникшее в 2000 г. после громкого краснодарского дела, когда ряд активистов «Федерации анархистов Кубани» были арестованы по обвинению в подготовке теракта против тогдашнего губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко.

Вообще, анархические объединения и группы стали появляться в России еще в начале 1990-х гг. – как структуры достаточно неформальные, малочисленные и разобщенные. Создание «Автономного действия» было попыткой обновить и объединить российское анархическое движение.

На сегодняшний день АД – молодежная леворадикальная организация, осуществляющая свою деятельность в более чем 30 регионах России [2, с. 12]. Региональные отделения АД – автономные группы, планирующие свою деятельность самостоятельно и слабо зависящие от центрального органа управления – координационного центра движения. Поэтому формы своей деятельности каждая региональная группа определяет самостоятельно. Но общим для всех является неприятие современного российского государства, органов власти, политических партий, проявлений национализма, ксенофобии и т.п.

Отсюда основной вид деятельности современных анархистов – «хулиганская» акция, т.е. нанесение настенных надписей, организация драк с националистами (скинхедами), приобретение оружия и взрывчатых средств. Реже анархисты участвуют в пикетах, митингах, всевозможных акциях протеста, поскольку считают их устаревшими, отжившими формами политической борьбы.

В целом деятельность движения «Автономное действие» и подобных более мелких анархистских групп носит маргинальный, сектантский характер и, как правило, проявляется через различные виды не политических, а откровенно хулиганских действий.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что истоки российского политического радикализма имеют социально-экономический, социально-психологический и социокультурный характер. Затяжной социально-экономический кризис в стране, высокий уровень смертности, нищета основной массы народа, рост безработицы и обострение конкуренции на рынке труда, подъем преступности, разжигание в СМИ этнофобии и пропаганда расизма, насилия, культа силы, распространение атмосферы бездуховности и вседозволенности, коррупция во всех ветвях власти, многофакторные последствия разрушения Советского Союза и изменение геополитического положения страны – все это питает политический радикализм и способствует как рекрутированию новых адептов, так и расширению его социальной базы.

-
1. Авцинова, Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник МГУ. Сер. 12 «Политические науки». – 1995. – № 3.
 2. Автоном. – Краснодар. – 2003. – № 20.
 3. Большая советская энциклопедия / под ред. О.Ю. Шмидта. – М., 1941. – Т. 48.
 4. Волков, В.В. Политический радикализм: попытка концептуального анализа // Вестник МГУ. Сер. 12 «Политические науки». – 2002. – № 4.
 5. Добровольский, А.А. Язычество как волшебство. – М., 2005.
 6. Кадиева, А.М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. – 2007. – № 4.

7. Политология. Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М., 1993.
8. Савельев, В.А. Горячая молодежь России. – М., 2006.
9. Современное политическое сознание в США / под ред. Э.Я. Баталова и Ю.В. Замошкина. – М., 1980.
10. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. / под ред. С.С. Аверинцева и др. – М., 1989.